

СТЕРЕОТИПЫ КАК ВЕРБАЛИЗОВАННЫЕ МЫСЛИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКТЫ

Иссина Г.И.

*РГКП «Карагандинский государственный университет
им. академика Е.А. Букетова», Караганда, e-mail: g.issina@mail.ru*

Настоящая работа посвящена исследованию когнитивных, психологических, лингвокультурных и коммуникативных основ стереотипизации, а также изучению стереотипов как многомерных вербализованных мыслительных конструктов картины мира носителей языка. Актуальность определяется комплексностью междисциплинарного подхода к изучению основ процесса стереотипизации, природы стереотипов и их роли в формировании языковой картины мира как формы репрезентации этнического сознания. В рамках современной гуманитарной парадигмы проблема стереотипов анализируется с лингвокультурологических и лингвокогнитивных позиций. Теоретические обоснования и практическая реализация подхода к исследованию языковых стереотипов способствуют выявлению характера взаимодействия когнитивного и лингвистического на национально-культурном маркированном языковом материале.

Ключевые слова: стереотип, концепт, вербализованные конструкты, национальная картина мира

STEREOTYPES AS VERBALIZED MENTAL CONSTRUCTS

Issina G.I.

Karaganda State University n.a. E.A. Buketov, Karaganda, e-mail: g.issina@mail.ru

The current research is aimed to reveal cognitive, psychological, linguistic-cultural and communicative bases of stereotypization and to study stereotypes as multidimensional verbalized abstract thinking constructs of the picture of the world. The topicality is determined by the complexity of approach to the study of bases of stereotypization, the nature of stereotypes and their role in the formation of national picture of the world as the form of representation of ethnic consciousness. In the limits of modern humanitarian paradigm the problem of stereotypes is analyzed from cognitive and linguistic-cultural positions. Theoretical grounds and practical realization of the approach to the study of verbal stereotypes give the opportunity to reveal the character of interaction of cognitive and linguistic spheres on national-cultural language material.

Keywords: stereotype, concept, verbalized constructs, national picture of the world

Поступательное развитие лингвистической науки закономерным образом предопределило ее междисциплинарный научный статус, общенаучную значимость, обращение к человеческому фактору в языке. Установление в современной лингвистике антропологической парадигмы открыло новые возможности исследования национально-культурного своеобразия языка, как некой самобытной системы, в которой закодировано восприятие мира, система ценностей и представлений нации. Проблема соотношения языка, мышления и культуры тесно связана с процессами стереотипизации. Сложившиеся в каждом языке стереотипы представляют собой средство направленного воздействия на сознание индивида, этнических общностей, а также на их социальные отношения и поведение. Содержание и формы стереотипов, функции, которые они выполняют, генезис и динамика – все это вызывает пристальный интерес специалистов различных областей знания к данному феномену.

Цель исследования состоит в выявлении и системном представлении основ стереотипизации, а также изучении стереотипов как многомерных вербализованных

мыслительных конструктов картины мира носителей языка.

Междисциплинарный характер изучения проблемы стереотипов, а также комплексность и разнообразие поставленных в работе задач обусловили необходимость применения различных и взаимодополняющих методов и приемов исследования. Использование таких общенаучных приемов и методов как анализ и синтез, обобщение и систематизация позволило выявить комплекс закономерностей, присущих процессу стереотипизации, установить системные связи свойственных ему категорий.

В современных исследованиях относительно понятия «стереотип» даются различные, но во многом схожие определения. Зачастую стереотип определяют как образ, т.е. результат и идеальную форму отражения предметов и явлений материального мира в сознании человека. Стереотип рассматривается как «схематический, стандартизированный образ или представление о социальном явлении или объекте, обычно эмоционально-окрашенное и обладающее устойчивостью. Выражает привычное отношение человека к какому-либо явлению, сложившееся под влиянием социаль-

ных условий и предшествующего опыта» [1, с. 447]. С точки зрения «содержания», стереотип есть некий фрагмент картины мира, существующей в сознании. Это некоторый образ-представление, ментальная «картинка», некое устойчивое, минимизировано-инвариантное, обусловленное национально-культурной спецификой представление о предмете или ситуации [2, с. 178–179].

Несомненно, стереотипы являются важными инструментами познавательного человеческого процесса, обеспечивающими одно из главных стремлений человека в любом виде его деятельности, а именно стремление к стандартизованности, емкости, высокой обобщенности. Но вместе с тем, они и призваны репрезентировать этническое сознание, мировоззрение этноса. Их можно определить как когнитивные структуры с фиксированной оценкой представляемого знания, способные воздействовать на поведение его носителей, что, в свою очередь, дает основание рассматривать стереотип не только как часть сознания в «узком понимании», но в некоторых случаях как его основную составляющую.

Интерес к стереотипам сознания диктуется реальной ситуацией, вытекающей из формирования образов восприятия человеком окружающей действительности. В результате неупорядоченного накопления подобных образов возникают повторяющиеся психолингвистические или социально-организованные структуры, своеобразно идентифицирующие общественное сознание.

При исследовании любого социально-психологического феномена главной задачей является не только раскрытие его основных функций, но и самой структуры. В связи с этим, в структуре стереотипов выделяются следующие компоненты:

- 1) когнитивное представление и мысли об объекте познания;
- 2) оценки объекта и чувства, возникающие в качестве субъективных показателей этих оценок;
- 3) определенный тип поведения по отношению к объекту.

Последний компонент не всегда входит в их состав, так как стереотипы нередко являются лишь мнениями.

В процессе своего исторического развития любой народ накапливает богатый опыт предшествующих поколений, который закрепляется в виде привычных стереотипных представлений. Это стандартизированные, устойчивые представления об окружающей действительности, детерминированные рядом историко-культурных особенностей этноса. На характер уже

сформированного или складывающегося стереотипа непосредственно влияют особенности этнокультурной среды, в частности культурные различия, которые легко воспринимаются на уровне поведения в ситуации межкультурного взаимодействия. Правильное понимание той или иной ситуации в интеркультурном пространстве во многом зависит от знания стереотипов, т.е. тех приобретенных в процессе социализации привычек, представлений, предубеждений, которые отражают особенности социальной среды. Культурные стереотипы – это своего рода регуляторы поведения человека, выполняющие функцию формирования и хранения идеологии социокультурного общества.

В формировании каждой этнической культуры важную роль играет язык этноса. Язык – это мощная сила, объединяющая и сплачивающая людей одного этноса, так как в нем хранится вся его многовековая история и культура. Проблема влияния языка на сознание человека предполагает выяснение механизма связей между мышлением и языком, который тесно связан с процессами стереотипизации. Стереотипизация есть глубинный процесс, в форме которого человек производит структурирование мира в мышлении и одновременно его вербализацию. Образование стереотипов основано на связи языка и опыта. Сложившиеся в каждом языке стереотипы помогают отделять существенное от несущественного для говорящего на данном языке индивида. Все несущественное оказывается вне границ вычленимой языком структуры. При этом подходе стереотипы рассматриваются как «знаки, которые являются вербальной фиксацией определенным образом определенными потребностями данной социальной группы, этноса, национально-культурного ареала» [2, с. 177].

Стереотипы выступают как одно из непеременимых условий коммуникативного поведения в разных языковых коллективах. Выработанные поколениями поведенческие стереотипы находят отражение в различных языковых формах, демонстрируя тем самым те черты, которые свойственны тому или иному этносу. Каждый народ создает свою картину мира на основе знаний и представлений о мире. Именно в этом заключается сложность понимания людей друг друга. И в первую очередь, это касается тех этносов, чьи языки сильно отличаются друг от друга. Так, для народов индоевропейской языковой семьи понятие «прогресс» расшифровывается как развитие, ускоренное движение вперед, а в китайском языке соответствующий иероглиф означает «дви-

жение вовнутрь, к центру». В английском языке слово *fate* «судьба» используют, как правило, говоря о частностях, например: *She was not fated to marry him*. В русском умонастроении судьба всегда неминуема, неизбежна, применяемая чаще всего для описания целой жизни. Причины подобных различий в лексике объясняются наличием этнической специфики в содержании обыденного сознания. Это, прежде всего, относится к стереотипам, фиксирующим типичные для членов этноса «понятия», «знания», «нормы поведения» и выполняющим важную функцию в воссоздании характерных для каждого этноса свойств.

Каждый конкретный язык представляет собой некую национальную, самобытную систему, определяющую мировоззрение носителей данного языка и формирующих их картину мира. По мнению В.А. Масловой, совокупность предметных образно-наглядных эталонных представлений о предметах, явлениях, с которыми человек чаще всего сталкивается на протяжении жизни, в целом формирует некоторую стабильную языковую картину мира отражения объективной действительности [3, с. 69]. В центре ее оказывается константное закрепленное стереотипное языковое представление. Стабильная картина мира, закрепленная языком, образуется за счет отражения привычного предметного мира. Это обыденный мир, не учитывающий исключений из правил и вбирающий в себя огромное количество различного рода стереотипов. Иными словами, языковая картина мира складывается из специфических, характерных для данного языка стереотипов этнического сознания, передающих посредством языка веками формировавшую культуру.

В последние годы, с учетом различных реформ, изменивших за кратчайший период всю общественную жизнь и породивших в связи с этим различные проблемы во всех сферах жизни, наиболее остро встали вопросы относительно межнациональных контактов, межкультурной коммуникации. Межкультурная коммуникация есть процесс непосредственного взаимодействия культур, осуществляемый в рамках национальных стереотипов мышления и поведения, что существенно влияет на взаимопонимание сторон в коммуникации. В процессе коммуникации для лингвиста важно то обстоятельство, что этот набор стереотипов, выработанный в ходе исторического развития данным языковым сообществом, находит свое воплощение в определенных языковых формах, использование или не использование говорящим которых сразу же показывает, кто «свой – чужой».

Именно поэтому в последнее время все большее внимание в лингвистике уделяется исследованию стереотипов, поскольку знание их людьми определяет во многом успех межкультурного общения. Действительно, говорить на иностранном языке, не зная стоящих за ним культуры, норм поведения, соотносимых с определенными стереотипами, значит заведомо обрекать себя на бесконечные ошибки. Нехватка знаний о традициях, образе жизни и стиле мышления порой приводят к неверному, искаженному пониманию некоторых понятий. Дело в том, что представители определенной этнической группы в процессе общения пытаются найти прямые эквиваленты родному языку в чужом, упуская из виду то, что составляет суть и специфику культуры. Так, русское слово «душа» для американцев является трудным и не вполне ясным, поэтому они чаще всего замещают «душу» (soul) на «сердце» (heart). Ср.: со всей душой, от души – *with all my heart*, брать за душу – *to touch someone to the heart*.

Национальный «угол зрения» может по-разному преломлять один и тот же фрагмент реальности. Например, в русском языке черные тучи на небе всегда считаются предвестником печальных событий. В засушливой Австралии черное, грозное небо воспринимается как радость, вестник удачи. Для любого человека европейской культуры черный цвет – это, прежде всего, цвет траура, тогда как у народов, живущих на островах Океании, в странах Дальнего Востока в том же качестве выступает белый цвет. Иными словами, человек воспринимает мир, понимает явления окружающей его действительности в соответствии с теми жизненными установками и стереотипами, выработанными в процессе социализации обществом, в котором он проживает. Это находит непосредственное отражение в понятиях на основе родного языка во всем многообразии его выразительных возможностей, являясь своего рода мерилем всех явлений и значений окружающего мира.

Стереотипы облегчают наши мыслительные процессы, ускоряют процессы адаптации к условиям существования в том или ином обществе, выступают как одно из неперемных условий коммуникативного поведения. Они универсальны, поскольку существуют в мышлении, вербальной коммуникации любого народа. Стереотипы характеризуются неоднородностью в самых разных отношениях – смысловом, структурном, социальном, культурном, функциональном. В своем возникновении и функционировании они связаны со стремлением носителей языка вносить в речь, коммуни-

кацию элементы стандартизованности, типичности, национального видения и понимания мира. Являясь одной из ярких форм проявления этнического сознания, менталитета, выработанные поколениями стереотипы находят отражение в различных языковых формах, демонстрируя тем самым те черты, которые свойственны определенному этносу. Каждый конкретный язык заключает в себе национальную, самобытную систему, которая определяет мировоззрение носителей данного языка. Именно в содержательной стороне языка явлена этническая картина мира, которая становится фундаментом всех национально-культурных стереотипов.

Стереотипы – это сложные языковые образования, в которых в сложном единстве переплетены элементы когнитивной, национально-мыслительной, аксиологической деятельности. В ходе познавательно-отражательной деятельности человек формирует не только концептуальную, но и национально-культурно маркированную картину мира, из которой и возникают стереотипы, причем самого разного рода.

Представители того или иного этноса смотрят на мир сквозь призму стереотипов, находящих непосредственное отношение в языке. Языковые стереотипы выступают как некие символические образы в сознании носителей языка, в которых проявляются стандартизированные представления о человеке, окружающем его мире и исследование которых позволяет пролить свет на когнитивную природу стереотипов и, в конечном итоге, определить национальную языковую картину мира.

Каждый этнос обладает особой, свойственной только ему системой стереотипов, обусловленной его историей, культурой, менталитетом, образом жизни. Условия существования того или иного этноса выработывают особые критерии оценки и восприятия окружающего мира. На основе таких критериев в различных этнических общностях формируются разные национальные культуры, национальные языки со свойственными им стереотипами. По отношению друг к другу стереотипы в языке разных народов и этносов производят впечатление экзотичности, необычности, неприемлемости. И причиной тому являются различия в обществе, способах постижения мира, системе понятий и ценностей, легко воспринимаемые на уровне поведения в ситуации межкультурного взаимодействия. Бесспорно, стереотипы, как один из доминирующих фрагментов этнического и языкового сознания, играют определяющую роль в межкультурной коммуникации, знание которых способно облегчить диалог между представителями различных этнических культур, в успешности которого заинтересованы все без исключения.

Список литературы

1. Краткий политический словарь / В.П. Абаренков, А.Г. Аверкин и др. – 4-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1987. – 509 с.
2. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Academia, 2001. – 208 с.
4. Веселова В.В. Менталитет американского общества и гуманистическая парадигма образования и воспитания // Педагогика. – 1999. – № 8. – С. 91–99.